

Альберт Бартошевич

Об аналитических конструкциях в современном русском языке

Studia Rossica Posnaniensia 10, 11-15

1978

Artykuł został zdigitalizowany i opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

АЛЬБЕРТ БАРТОШЕВИЧ

Варшава

ОБ АНАЛИТИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЯХ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ*

Как известно, понятие аналитичности конструкции неоднократно было предметом диспута специалистов по разным языкам¹ и несмотря на сравнительно широкий интерес к этому вопросу, проблема аналитических конструкций в дальнейшем является одной из актуальных проблем теоретического языкознания. До сих пор фактически еще нет достаточно четкого и однозначного определения аналитичности и признаков этого понятия. В научной литературе термины аналитическая структура, аналитическая конструкция, аналитическая форма, аналитическое словосочетание, аналитическое образование, аналитический комплекс и некоторые другие часто употребляются в одном и том же значении, что в целом создает впечатление пестроты и отражает различные мнения языковедов по вопросу о сущности аналитической конструкции в языке, на основе которого она устанавливается.

Не претендуя на сколько-нибудь обстоятельное освещение и окончательное решение всех основных и спорных вопросов, связанных с определением универсального, пригодного для всех языков понятия аналитичности конструкции, в настоящей статье попытаемся изложить некоторые наши соображения, которые будут касаться определения некоторых основных типов и признаков аналитических конструкций в современном русском языке и, надеемся, послужат материалом для дискуссий и новых поисков в этой области языкознания.

В научной литературе не раз подчеркивалось, что понятие аналитической

* W niniejszym zeszycie z uwagi na jego wyjątkowy charakter i przeważającą liczbę artykułów w języku rosyjskim redakcja zrzecznowała z zamieszczenia streszczeń obojęzycznych.

¹ Ср. ряд работ в следующих сборниках: *Морфологическая структура слова в языках различных типов*, Москва — Ленинград 1963; *Морфологическая типология и проблема классификации языков*, Москва — Ленинград 1965; *Аналитические конструкции в языках различных типов*, Москва — Ленинград 1965.

конструкции связано с понятием сочетаемости слов и с понятием служебности хотя бы одного из ее компонентов, находящегося в дистантном положении относительно вещественного, ядерного элемента, причем обычно принято считать, что служебный компонент является выражением грамматического значения знаменательного слова и всей конструкции в целом. Поэтому аналитизм, понимаемый на уровне именной флексии как отсутствие такой флексии, которая концентрирует в себе весь комплекс грамматических значений, присущих данному слову, и обеспечивает свободное грамматическое функционирование слова в связной речи, часто трактуется как синтагматический способ грамматического оформления слова в речи. В данном случае принимается во внимание прежде всего, во-первых, хорошо известное широкое использование предложных конструкций и, во-вторых, наличие детерминативов с синтетическими грамматическими формами. Ср. *сидеть в пальто, в справочном бюро, врач вошла, на острове Мадагаскар, доктор в кабинете — она хорошая* и др. Во всех этих суждениях есть рациональные зерна и они не вызывают серьезных возражений.

В принципе соглашаясь с основными указанными положениями по вопросу о сущности аналитической конструкции по отношению к русскому языку, нам представляется целесообразным обратить внимание на то, что в конструкциях, именуемых аналитическими, можно наблюдать явления разного порядка: грамматического, лексического и переходного, т. е. лексико-грамматического.

О явлениях чисто грамматического порядка можно говорить в тех случаях, когда аналитическая конструкция входит в парадигматический ряд и один из ее компонентов (служебное или вспомогательное слово) служит основным средством для выражения только грамматического значения. Современному русскому языку известны такого рода грамматизованные аналитические конструкции. К наиболее убедительным примерам грамматизованных конструкций следует, на наш взгляд, причислить местный падеж с предлогами, так как он включается в парадигму склонения существительных. Следующим таким примером может быть форма будущего времени с вспомогательным глаголом *буду* или форма сослогательного наклонения с частицей *бы*. Этого рода грамматизованные сочетания, выступающие всегда как член парадигматического ряда, отличаются от остальных аналитических конструкций и их целесообразно выделять, закрепляя за ними понятие аналитической формы как особого типа аналитических конструкций².

По сравнению с аналитическими формами своеобразными оказываются аналитические конструкции лексического порядка типа: *оказать помощь*,

² О целесообразности различения понятий аналитическая форма и аналитическая конструкция см. также в работе: Т. И. Дешериева, *Структура семантических полей чеченских и русских надежд*, Москва 1974, стр. 230.

одержать победу, дать разрешение и т. п. Это обычно сочетания глаголов с зависимыми от них отглагольными существительными в винительном падеже без предлога, имеющие соотносительные глаголы как своеобразные синтаксические слова-эквиваленты. Ср.: *принять решение — решить, одержать победу — победить, оказать помощь — помочь, вести наблюдение — наблюдать* и др.

В данного типа конструкциях глагол подвергается процессу десемантизации, оставаясь носителем и выразителем формальных показателей, а зависимое имя существительное становится семантическим центром сочетания. Другими словами, именной компонент полностью сохраняет свое свободное номинативное значение и только благодаря крайней отвлеченности глагола вся конструкция представляет собой целостное обозначение глагольного признака. В современном русском языке такие аналитические конструкции, как известно, принадлежат к числу частотным и широко распространенным, в частности в деловой речи и в языке газет³. В особенности это касается конструкций с глагольными компонентами *оказать (помощь, поддержку, содействие, доверие, сопротивление и др.), дать — давать (разрешение, позволение, согласие, указание, поручение, распоряжение, приказ, направление, ответ, оценку, обещание, объявление, начало, задание, совет и др.), делать (выбор, ошибку, наблюдения, замечание, доклад, заявление, остановку, оценку и др.), иметь (влияние, беседу, встречу, отношение, поддержку, представление и др.), принимать (постановление, решение, участие, экзамены и др.), вести (агитацию, пропаганду, беседу, дискуссию, разговор, борьбу, наблюдение, обстрел, переговоры, сев, уборку, трансляцию и др.)* и некоторые другие. К ним функционально примыкают сочетания глаголов с зависимым именем существительным в винительном падеже с предлогом типа *прийти в ужас (ужаснуться), прийти в ярость (разъяриться), прийти на помощь (помочь), брать на прицел (прицеливаться), брать под арест (арестовать), брать под защиту (защищать), привести в удивление (удивить), привести в ужас (ужаснуть)* и т. п.

При этом следует еще отметить, что указанные аналитические конструкции, т. е. лексикализованные сочетания глаголов с отглагольными именами существительными в винительном падеже и, коррелирующие с именным компонентом, соотносительные с ними глаголы не всегда допускают параллельное употребление и синонимическую замену одних другими, так как это зависит от условий их употребления, валентности и приемов распространения зависимыми словами. Ср. *оказать помощь населению и помочь населению, но дать приют ребенку и приютить ребенка, дать заслуженную оценку и оценить по заслугам (заслуженно)*.

³ Подробнее об этом см.: Н. Н. Прокопович, *Об устойчивых сочетаниях аналитической структуры в русском языке советской эпохи*. В сб.: Мысли о современном русском языке, Москва 1969, стр. 52 и след.

В переходных случаях аналитические конструкции совмещают в себе явления как грамматического, так и лексического порядка. На наш взгляд, именно такими можно признать, исключая местный падеж, предложные конструкции с падежными формами существительных. Предложные конструкции это не просто аналитические варианты соответствующих беспредложных падежных форм. Будучи созданными из элементов в чем-то близких по семантике (значение предлога непременно заключает в себе намек на что-то такое, что содержится в значении основного слова), они являются средством более тонкого и точного выражения тех значений и отношений между словами, которые передавались бы беспредложными формами. Наиболее выразительно это наблюдается на примерах замены употреблявшихся ранее беспредложных конструкций предложными. Ср. следующие известные русскому литературному языку XIX века беспредложные конструкции с соответствующими предложными в современном языке: *потребность образования* — *потребность в образовании*, *резкость выражений* — *резкость в выражениях*, *воротник чернобурых лисиц* — *воротник из чернобурых лисиц*, *хлопоты издания* — *хлопоты по изданию*, *мысль собрания* — *мысль о собрании*, *избавить смерти* — *избавить от смерти* и др.

Как нам представляется, элементы и лексического и грамматического характера сочетают также аналитические конструкции, выражающие формы рода имен существительных. В конструкциях типа *врач пришла*, *молодая профессор* с помощью флексии глагола *пришла* и прилагательного *молодая* указывается не только форма рода, но и половая принадлежность лица, обозначенного словами *врач* и *профессор*, являющимися немаркированными в родовом отношении⁴ и абстрагированными наиболее общими наименованиями профессий⁵. Дело другое в конструкциях типа *стиль модерн*, *в костюме хаки*, в которых прилагательные обозначают признак в отвлечении от форм рода, числа и падежа и выражают свою отнесенность к имени простым примыканием.

В заключение наших заметок обратим внимание еще на один уже известный факт, подтверждающий актуальность обсуждаемой нами здесь проблемы в современном русском языке.

В литературе последних лет все чаще утверждается, что одной из наиболее определенных тенденций развития современного русского языка является

⁴ Этого рода слова относят к особому подклассу имен существительных общего рода, круг которых в настоящее время активно расширяется. Подробнее об этом см. *Русский язык и советское общество. Морфология и синтаксис современного русского литературного языка*, Москва 1968.

⁵ Ср. употребление наименований *учитель* (а не *учительница*), *преподаватель* (а не *преподавательница*) и др. по отношению к женщине в современном русском языке (см.: *Русский язык и советское общество. Словообразование современного русского литературного языка*, Москва 1968, стр. 200 и след.).

стремление к аналитизму. В качестве доказательств здесь обычно используются следующие формы и явления: формирование и активизация особого подкласса имен существительных общего рода типа *врач, инженер*, уменьшение падежных различителей (ср. *один башир* и *много башир*), расширение круга так называемых несклоняемых имен существительных, усиление группы двувидовых глаголов типа *механизировать*, формирование класса аналитических прилагательных типа *безж*, распространение устойчивых сочетаний типа *оказать помощь*, активизация именных и описательных глагольно-именных форм сказуемого (ср. *Все двигались — Все были в движении, Они переделали — Они произвели переделку, Эта поддержка подозрительна — Эта поддержка носит подозрительный характер*)⁶. Все это верно, но до сих пор остаются еще не выявленными все основные типы аналитических конструкций и их составляющих компонентов с учетом их валентности, употребляемости и функциональной предназначенности в современном русском языке и вопросы аналитизма должны рассматриваться не только в морфологическом плане, но и на других уровнях: синтаксическом, лексическом и даже словообразовательном. Мало того, как убедительно показал В. Г. Адмони на примере частицы *бы*, внимания заслуживает также место элементов аналитической конструкции в предложении, потому что конкретное использование элементов аналитической конструкции может мотивироваться некоторыми их дополнительными функциями. Ср. *я бы так никогда не могла рассказать* и *так бы я никогда не могла рассказать*. В модальном плане эти предложения однородны, но центр модальности в первом предложении падает на подлежащее (*я бы*), а во втором — на обстоятельство (*так бы*). Тем самым частица *бы* выражает одно и то же грамматическое значение и одновременно придает общую грамматическую характеристику всему предложению⁷.

⁶ П. А. Лекант, *Развитие форм сказуемого*. В сб.: Мысли о современном русском языке, указ. соч., стр. 141 и след.

⁷ См. В. Г. Адмони, *Дополнительные функции аналитических форм*. В сб.: Аналитические конструкции в языках различных типов, указ. соч., стр. 226 и след.